

Ренэ Герра¹

СТАНОВЛЕНИЕ И РАЗВИТИЕ КУЛЬТУРНЫХ ОТНОШЕНИЙ ФРАНЦИИ И РОССИИ

Традиционное взаимное притяжение и интерес двух стран, двух великих культур имеет глубокие исторические корни.

В XVIII–XIX веках влияние французской культуры в Европе было преобладающим. Французский язык был языком общения знати всех европейских государств. Идеи энциклопедистов в XVIII веке были маяком для всех передовых деятелей культуры и искусства. Французский язык занимал большое место в культурной истории и русского народа. И хотя, как отмечал историк Ш. Трамон, не обошлось и без прискорбных исторических ошибок, дружба, основанная на широте взглядов и общих качествах великодушия, неразрывно связывала две великие нации (Ш. Трамон, 1893).

После реформ Петра I Россия активно включилась в европейскую жизнь. Начинается ускоренное сближение культур, укрепляются торговые связи и общественные формы общения. Особый интерес у русских проявился к Франции и всему французскому — будь то история, литература, искусство, наука, мода и, конечно же, язык. С этого момента молодых дворян отправляют учиться не только в Англию или Голландию, но и во Францию. Начиная с 1720 года русские юноши отправляются изучать морское дело в Бресте и Тулоне.

Начиная с середины XVIII века в Париж, Лион, Монпелье приезжают богатые вельможи — А. К. Разумовский, А. И. Шувалов, А. Ф. Орлов, совершают культурное паломничество литераторы В. К. Тредиаковский, Н. М. Карамзин, Д. И. Фонвизин. Этот период отмечен бурным развитием культурных отношений Франции и России, к которой французы проявляют растущий интерес. Первыми «русифилами» под влиянием Екатерины II становятся философы Вольтер, Дидро, д'Аламбер. Французские архитекторы, художники, философы совершают регулярные путешествия в Санкт-Петербург, где им поручается строительство дворцов и возведение монументов. В 1782 году на Сенатской площади в Санкт-Петербурге торжественно открыли памятник Петру Великому работы французского скульптора Фальконе. Д. Дидро проявлял живой интерес к России и верил в ее светлое будущее. Он следил за прогрессом русской науки, был знаком с работами М. В. Ломоносова и изучал русский язык, чтобы иметь возможность читать в подлинниках произведения русских писателей. Вольтер в особенности интересовался

Россией, переписывался с Екатериной II и русскими просвещенными деятелями. В 1746 году Вольтера избрали почетным членом Российской академии наук. Он написал «Историю Российской империи при Петре Великом», где высоко оценил его реформы. В 1782–1783 годах в Париже выходит 5-томная «История России» П. Ш. Левека и «Русская грамматика» Модру.

Одновременно русские деятели науки изучают французских философов — Вольтера, Дидро, Монтескье, проявляя огромный интерес и к французской литературе. Большим успехом пользовалась, например, «Женитьба Фигаро» Бомарше. Помните у Пушкина? «Откупори шампанского бутылку иль перечти “Женитьбу Фигаро”», — советует Моцарт Сальери. Книги Ламартина и Руссо переводят с французского на русский М. В. Ломоносов, В. К. Тредиаковский, Д. И. Фонвизин и др.

В начале XVIII века французские книги по количеству изданий занимали третье место в России после латинских и немецких, а в середине того же века переводы с французского составляли уже 55 % от общего числа переводов.

В России, спасаясь от Французской революции, нашли прибежище дипломаты и военные, протестанты и кальвинисты, скрывающиеся от преследований за вероисповедание; земледельцы-виноградари (около 60 семей) и, конечно, аристократы и деятели культуры. В их числе был писатель и философ Жозеф де Местр, получивший пост посла Сардинии в Петербурге, его брат художник Ксавье де Местр, писательница мадам де Сталь, граф де Сегюр, автор знаменитых «Мемуаров», и др.

В период с 1789 по 1812 год в Москве была сформирована французская колония. После войны 1812 года в крупных российских городах стали образовываться французские коммерческие компании и товарищества, объединяющие фабричное производство и торговлю. Много французов работали в сфере образования — в гимназиях, лицеях, частных пансионах, университетах. В отличие от домашних учителей, школьные и университетские преподаватели должны были иметь высокую квалификацию, подкрепленную дипломами и рекомендациями. Многие из них занимались исследовательской деятельностью, как, например, лектор Санкт-Петербургского университета Э. де Воюэ. Среди преподавателей Московского университета были лекторы Лабон, Рауль, Лери, Леви и др. На французском велось преподавание некоторых предметов, например истории и географии, не считая курсов по французской филологии и литературе.

Русская литература с этого момента вызывает огромный интерес у французов, а философские идеи влекут к себе мыслителей обеих стран уже с середины XVIII века. В России при этом возникает настоящая галломания. Иначе говоря, идет интенсивное проникновение французского языка и культуры во все сферы

¹ Доктор филологических наук Парижского университета. Собирает, хранит и исследует культурное наследие русского зарубежья. Автор свыше 280 научных и публицистических работ по культуре (литературе и искусству) эмиграции, в т. ч. 7 книг, изданных в России: «Жаль русский народ», «Русские художники-эмигранты во Франции 1920–1970», «Они унесли с собой Россию», «Младшее поколение писателей русского зарубежья», «Б. К. Зайцев — последний классик русской литературы», «Семь дней в марте. Беседы об эмиграции с А. Ваксбергом», «Когда мы в Россию вернемся». Почетный член Российской академии художеств, лауреат Царскосельской художественной премии и Литературной премии им. Антона Дельвига. Награжден орденом Дружбы.

жизни русского общества и в то же время освоение русскими Франции. Знание французского языка для просвещенного человека в России стало обязательным, являлось мерилем образованности. Это объяснялось несколькими причинами. Важнейшая из них связана с той ролью, которую играла Франция в культурной, экономической и политической жизни Европы. При этом нельзя недооценивать и такой фактор, как высокая степень распространения языка Расина. На французском общались в салонах, во время дипломатических переговоров, в повседневном быту. Знакомство с семейными архивами показывает, до какой степени совершенства, правильности, легкости, изящества доходило владение французским языком в русском дворянском обществе. Французский изучали с детства. В обществе это было обязательным. Считалось, что русские, добившись изящества французской речи, могли легко высказываться как на самые важные, так и на самые легкие темы — притом оригинально, остро и точно.

Широко использовалась французская речь в русской поэзии и литературе. Половина стихов Тредиаковского написана по-французски, несколько французских стихотворений есть у Пушкина. Зачастую французский язык использовался литературными героями. Татьяна пишет письмо Онегину по-французски. «Война и мир» начинается фразой: «Eh bien, mon prince!!!»

Однако подобная диффузия в конечном счете стала вызывать реакцию отторжения со стороны некоторых деятелей русской культуры. Уже Карамзин предлагал заменить русскими словами галлицизмы — кальки, синтаксические и смысловые заимствования. Однако процесс был нелегким. Говорить на отвлеченные темы по-русски к тому времени было сложно даже для высокообразованных русских людей. Частная, деловая, научная переписка велась преимущественно по-французски. Французскому языку уделялось столь большое внимание, а его использование было столь распространено, что в определенных кругах российской общественной мысли все чаще звучали высказывания о засилье французского языка. А. П. Сумароков, нападая в своих комедиях и сатирах на все главные беды и изъяны в тогдашней русской жизни, в числе прочих указывал и на желание русского дворянства во что бы то ни стало обучать своих отпрысков иностранному языку, пренебрегая своим.

Осмеянию этой страсти посвящена комедия Сумарокова «Чудовищи», а также сатира «О французском языке». Там читаем: «Взращен дитя твое и стал уже дитина. / Учился, научен, учился, стал скотина; / К чему, что твой сынок чужой язык постиг, / Когда себе плода не собрал он со книг? / Болтать и попугай, сорока, дрозд умеют, / Но больше ничего они не разумеют / <...> / Безмозглым кажется язык российский туп: / Похлебка ли вкусная, или вкусная суп? / <...> / Языки чужды нам потребны для того, / Чтоб мы читали в них, на русском нет чего...»

И в комедии А. С. Грибоедова «Горе от ума» Чацкий нападает на презрение к своему, русскому, высмеивает преклонение перед иноземным: «французик из Бордо», приехав в Россию, «ни звука русского, ни русского

лица не встретил...» «Здесь нынче тон каков / На съездах, на больших, по праздникам приходским? / Господствует еще смешенье языков: / Французского с нижегородским?» — издевается писатель над российскими провинциальными галломанами.

Словом, влияние французской культуры на русскую в конце концов оказалось в России столь избыточным, что многие отечественные педагоги и общественные деятели организовывали целые кампании в защиту чистоты родного языка и культуры русской речи. Они все чаще выступали за первоочередность изучения в средних учебных заведениях русского языка и литературы.

С начала XIX века, в период Реставрации, прерванные русско-французские отношения восстановились и стали развиваться по нарастающей. Весь XIX век в отечественных средних учебных заведениях французский язык неизменно занимал важное место вслед за латынью и немецким языком. Русские вельможи становились желанными гостями во французских салонах. Они устраивают в Париже пышные балы и праздники в собственных роскошных особняках. Гостей из России в Париже так много, что открываются даже специальные магазины и кафе: «L'Impératrice de Russie», «Café de Russie», «Grands Hôtels de Russie», «Russie galante» и др. Русские посещают балеты в «Гранд-опера», спектакли в «Комеди Франсез», а с XIX века приезжают учиться в Коллеж де Франс, Сорбонну, Академию изящных искусств.

Среди этих путешественников год от года появляются либеральные идеи. В начале XIX века Францию посещают будущие декабристы М. С. Лунин и В. К. Кюхельбекер. И впоследствии, в 1828 году, российский министр народного образования граф С. С. Уваров высказал мысль о том, что именно французская литература оказалась главным источником вольномыслия, имевшего своим следствием восстание 14 декабря 1825 года.

Позже во Францию приезжает М. А. Бакунин, встречается с Марксом, Пруденом, Л. Бланом. Начиная с А. И. Герцена, русская политическая эмиграция выбирает Францию «землей исхода». Герцен даже организует в Ницце библиотеку для студентов-революционеров, которая впоследствии сольется с тургеневской, основанной этим писателем в 1875 году при содействии П. Виардо и Э. Золя.

Литературно-культурное освоение Россией Франции продолжается. В Париж, Ниццу приезжают знаменитые литераторы — Е. А. Баратынский, В. Г. Белинский, Н. В. Гоголь, Л. Н. Толстой, И. С. Тургенев, Ф. И. Тютчев, С. Я. Надсон, М. Е. Салтыков-Щедрин, А. П. Чехов. Мериме перевел «Пиковую даму». Его увлечение русской культурой и русским языком было общеизвестно. Он назвал русский язык богатейшим из всех европейских наречий. И особенно значимым событием в развитии франко-русского диалога стала встреча П. Мериме и И. С. Тургенева в 1857 году.

Надо сказать, что Тургенева связывала тесная дружба с Флобером, братьями Гонкур и Мопассаном, композиторами Ш. Гуно и Сен-Сансом, певицей П. Виардо, которая способствовала популяризации русской музыки во Франции и французской — в России.

Затухание галломании в России относится к концу XIX — началу XX века, затронув многие сферы — правда, кроме сферы образования. В протоколах общепедагогического отделения Съезда по техническому и профессиональному образованию в 1890 году отмечалось, что французский язык — язык всемирный, язык дипломатии и что Франция для научного общения народов не менее важна для России, чем Германия.

Изучение французской литературы признавалось необходимым и для лучшего понимания произведений французской классики. Предписывалось обязательное знание творений Расина, Мольера, Корнеля, Буало, Лафонтена, Дидро, Бомарше.

В 1890-е годы благодаря Франко-русскому союзу стало особенно интенсивно развиваться культурное сотрудничество Франции и России. Это культурное измерение было не менее важным, чем военное и экономическое. Его самое величественное проявление — мост Александра III, самый красивый мост Парижа, и Троицкий мост, построенный в Петербурге по проекту Густава Эйфеля.

К концу XIX века во Франции были переведены Л. Толстой, позже — Ф. М. Достоевский. В 1898 году в Париже было утверждено Франко-русское общество, объединившее, с одной стороны, ученых и литераторов, с другой — представителей финансовых и промышленных кругов. Возникли издательства, специализировавшиеся на русских изданиях. Одновременно французская литература и философия широко распространяются в России. По заключению Т. Ю. Загряжской, среди французской творческой элиты были видные деятели культуры, приезжавшие или жившие в России: таковы

Александр Дюма-отец, зодчий Монферран, балетмейстер М. Петипа, работавший с П. И. Чайковским.

Творчество русского художника К. Коровина было также тесно связано с Францией. Он писал Париж, Марсель, Ниццу, пейзажи Бретани. Всемирная выставка в Париже в 1900 году стала для Коровина триумфом. Его проекты русских павильонов были удостоены двух золотых и двух серебряных медалей.

В первые годы XX столетия парижане открыли для себя русский балет и русскую оперу благодаря прославленным Русским сезонам Сергея Дягилева. В этот период Париж был центром культуры, а Франция являлась вектором всех новых веяний в искусстве. Молодые художники, скульпторы, писатели и музыканты всех стран, включая Россию, предпочитали жить и творить во Франции, дышать здесь воздухом творческой свободы.

Значительной ролью французской культуры, своим влиянием на жизнь в России французы очень гордились. «Мы им привили вкус, которого до нас у них не было, научили свободе мысли, внушили любовь к литературе и отвращение ко всему дикому и грубому через книги, и не только через них. А сейчас мы видим блестящий расцвет русской мысли, сформированный если не нами, то, по крайней мере, вместе с нами», — писал в 1913 году лингвист и специалист по славистике Эмиль Оман (1859–1942).

Октябрьский переворот и 70 лет советской власти надолго отрезали пресловутым «железным занавесом» русскую культуру от европейской, в частности от Франции, но это другая отдельная большая тема.

Начавшись в XVIII веке, плодотворный и взаимно обогащающий франко-русский диалог длится по сей день, — и, слава Богу, конца этому не предвидится.